

Толмачев Владимир Сергеевич

студент

Научный руководитель

Гарьковенко Вероника Эдуардовна

канд. экон. наук, доцент

Краснодарский филиал

ФГБОУ ВО «Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова»

г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-104698

УПРАВЛЕНИЕ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ В СУБЪЕКТАХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные вопросы управления в кризисных ситуациях в субъектах малого и среднего бизнеса. Автор приходит к выводу, что существует очевидная необходимость в дополнительных исследованиях кризисного управления в странах с развивающейся экономикой для повышения устойчивости этих стран и их малых фирм.

Ключевые слова: кризис, антикризисное управление, малые предприятия, средние предприятия, МСП, государство, управление, правительство, менеджмент.

Результаты исследования и их обсуждение. Кризисы означают особую угрозу для малых и средних предприятий (МСП). Пандемия не является исключением; наоборот, усиливает эту угрозу.

Хотя исследования по антикризисному менеджменту (СМ) в целом расширились в связи с пандемией, например, в [1; 2], исследования по СМ на малых и средних предприятиях (МСП) все еще находятся в зачаточном состоянии [3; 4]. В отличие от изучения СМ в крупных организациях [5; 6], тщательное исследование СМ в малых и средних предприятиях началось совсем недавно, например, в [2; 3, 7–9].

Это недавнее развитие является многообещающим, учитывая тот факт, что малые и средние предприятия очень чувствительны к внешним угрозам [10; 11]. Следовательно, вероятность банкротства таких фирм выше по сравнению с более крупными и устоявшимися фирмами; таким неудачам особенно подвержены более молодые и «маленькие» МСП, т. е. микрокомпании [12]. Недавние отчеты также подтверждают это повышенное воздействие во время пандемии [13].

Несмотря на увеличение количества исследований КМ в МСП, в области КМ по-прежнему преобладают вклады из развитых стран, которые встречаются в основном в западном мире [1; 9]. Таким образом, наше понимание довольно фрагментарно и несбалансировано. Кроме того, недавнее исследование КМ с акцентом на пандемию объединяет то, что оно основано на схемах поперечного сечения [1; 2; 5]. Учитывая, что кризис обычно разворачивается в разные фазы [6], существует острая потребность в лонгитюдных исследованиях, а все еще продолжающаяся пандемия на момент написания этой статьи предоставила уникальную возможность изучать кризис не только в режиме реального времени, но и в реальном времени. Они изучили, как шесть небольших фирм в Макао подготовились и справились с пандемией COVID-19, собрав данные в период с марта по апрель 2020 года, а затем снова в период с мая по июль 2020 года.

Кризис можно воспринимать как ситуацию с высокой степенью неопределенности, со значительными последствиями для организации и с ощущением срочности в принятии решений [2]. Кризис включает в себя внезапное и неожиданное событие, которое угрожает деятельности организации как внутри, так и снаружи [6]. Существующие исследования предлагают три общих элемента кризиса, такие как неожиданность, угроза и короткое время реагирования [2]. Реагирование на кризис направлено на повышение гибкости, возможностей обучения и инноваций внутри компании [8]. Успешное восстановление после кризиса также включает в себя извлечение уроков из кризиса и подготовку к будущим кризисам [2]. Чтобы справиться с неопределенностью и изменениями, вызванными кризисом, готовность к кризису была определена как актуальная [3]. Кризисные ситуации в прошлом чаще всего были вызваны стихийными бедствиями

или социально-политическими, экономическими, культурными или технологическими кризисами. Пандемия представляет собой кризис нового типа, обладающий специфическими характеристиками, которые затрудняют его сравнение с прошлыми кризисами и, следовательно, с ВМ. Уже было показано, что этот кризис угрожает выживанию компаний во всех секторах и отраслях, оказывая разрушительное и продолжительное воздействие на людей, общество и экономические результаты [4]. Никто не мог быть готов к пандемии; поэтому ни одна организация не была готова, и даже организации, имеющие под рукой подходы к управлению рисками, быстро узнали о слабостях этих подходов [5].

Пандемия имеет множество внешних и внутренних аспектов или причин. Он развивался стремительно и поэтому не может сравниваться с предыдущими кризисами. Например, производственно-хозяйственная деятельность быстро прекратилась частично или полностью [6]. Эта ситуация требует от организаций множественных действий как на стратегическом, тактическом, так и на оперативном уровнях, а также быстрых действий, а не бюрократического подхода [7]. Однако существует ограниченное понимание того, как можно управлять динамикой между внутренними и внешними аспектами во время кризиса [7]. Кризис, вызванный пандемией, можно использовать для повышения адаптивности фирм к развитию новых знаний и компетенций, чтобы получить конкурентное преимущество и, следовательно, удержаться в долгосрочной перспективе в своей отрасли и на рынках [8].

Признавая, что любой кризис требует решительных и немедленных ответных действий [9], четыре стратегических ответа на кризис, т. е. сокращение расходов, настойчивость, инновации и уход [3] Сокращение относится к мерам по сокращению расходов, которые компании любого размера предпринимают для сокращения масштабов своей коммерческой деятельности. По мнению авторов, такая реакция помогает компаниям пережить кризис в краткосрочной перспективе. Следующая стратегия «настойчивость» связана с сохранением статус-кво деловой активности фирм. Долговое финансирование может быть вариантом реализации этой стратегии и названо авторами подходящим ответом на кризис в

среднесрочной перспективе. Однако в долгосрочной перспективе это может угрожать выживанию компании. Инновации означают, что компании занимаются стратегическим обновлением в ответ на кризис. В конце концов, выход означает прекращение деятельности фирм.

Сосредоточение внимания на мерах по сокращению расходов в начале кризиса кажется разумным, особенно для МСП, учитывая, что многие из этих фирм борются за выживание в целом; ситуация, которая еще более усугубляется во время кризиса. Однако эти меры также уменьшают возможную сферу действия [8]. Что касается ответов в целом, существующие исследования также выявили связь между размером фирмы и дефицитом ресурсов и, как следствие, способностью фирмы реагировать на кризис [3]. Недавние исследования показали, что руководители малых и средних предприятий неохотно вкладывали средства из-за уязвимости компаний с начала кризиса [3]. Кризис также показал, что он ускоряет запланированные или начатые переходы в отношении бизнес-стратегий и операций, например, в форме более широкого использования цифровых технологий [3]. Последние исследования также показывают, что пандемия усилила совместное мышление среди менеджеров МСП, которое превратилось из безотлагательности в «общий курс». Это актуальная тенденция, по крайней мере, для малых и средних предприятий на развивающихся рынках [4].

Исследования СМ в малых и средних предприятиях начались совсем недавно и были вызваны пандемией. Herbane [3] изучал понимание и поддержку СМ в четырех британских малых фирмах. Кризис был связан с отсутствием контроля и денежных средств, а также сжатым временем для реагирования.

Существующие исследования, например, Branicki et al [8] предполагает, что характеристики малых фирм, такие как адаптивность и гибкость, могут уменьшить последствия кризиса благодаря быстрому и быстрому принятию решений. Прошлые исследования также определили инновации как мощный триггер организационной устойчивости МСП, подверженных кризису [3; 4]. Устойчивость была определена как еще одна важная черта во время кризиса [4]; это относится к тому, как бизнес приспосабливается к изменениям или сопротивляется им.

Недавно Тукрал [4] подчеркнул, что готовность МСП действовать в условиях кризиса зависит не только от внутренних факторов, но и от внешней среды. То есть на устойчивость МСП также влияет устойчивость экосистемы, частью которой они являются.

Гибкость и быстрое реагирование, такие как изменение бизнес-моделей, обучение технологиям и цифровая трансформация для приобретения новых навыков, кажутся жизненно важными для преодоления кризиса и выхода из него. В исследовании малого бизнеса в Гане Dayour et al [5] предполагают, что информация из различных источников, таких как местное и международное телевидение, государственные агентства и социальные сети, является успешной стратегией для того, чтобы быть в курсе кризисов и справляться с ними. Кляйн и Тодеско [3] обсуждают атрибуты, которые делают малый бизнес более уязвимым в условиях пандемического кризиса. Пробелы в специальных знаниях, нехватка человеческих ресурсов и ограниченный управленческий потенциал мешают МСП реагировать на вызовы, внедрять цифровые технологии и пересматривать свои операции и бизнес-модели. Сосредоточение внимания на женских микро-, малых и средних предприятиях (ММСП) в Палестине, Султан и Султан [4] исследовал влияние пандемии на деятельность компаний. Эти авторы также были заинтересованы в изучении инновационных стратегий, принятых этими женщинами, чтобы остаться в бизнесе. Исследование предполагает, что комбинированное внимание к управлению денежными средствами, гибкости, сотрудничеству и цифровому маркетингу помогает выжить. Дерст и Хеншель [2] исследовали, как малые предприятия Эстонии справились с COVID-19. Авторы предлагают структуру «Быстро, адаптируйся и мобилизуйся», в которой освещаются меры и действия, предпринимаемые компаниями с учетом будущего.

Исследования по СМ в малых и средних предприятиях в Латинской Америке, по-видимому, также особенно слабо развиты. Немногочисленные опубликованные научные статьи по КМ, как правило, в первую очередь сосредоточены на экономических кризисах, например, в [5; 6]; финансовые кризисы, в частности, например, в [7; 8]; социальные и экологические кризисы, например, [4; 5];

или политические кризисы в, например, [5]. Перспективы экономики и политики, кажется, доминируют. Исключение составляет исследование Парнелла [5], в котором изучалась связь между опасениями по поводу кризиса и бизнес-стратегией в Перу, Мексике и США; в то время как в более позднем исследовании Garcia-Vidal et al [3] предложить приоритеты и рекомендации для эквадорских малых и средних предприятий, чтобы они могли справиться с эпохой после COVID-19, т. е. предоставить владельцам-менеджерам и сотрудникам навыки управления данными и технологиями новыми способами и настроить несколько бизнес-сценариев для большей гибкости и оперативности в планировании.

Чтобы малые и средние предприятия могли восстановиться во время и после кризиса, они должны использовать цифровые инструменты для коммуникации. Чтобы сделать это возможным, МСП должны будут обладать соответствующими знаниями о доступных методах и инструментах и сотрудничать с опытными людьми, чтобы эффективно использовать свои ограниченные ресурсы. Для малых и средних предприятий крайне важно быть инновационными и оптимизировать свои бизнес-процессы [4]. Однако считается, что восстановление Латинской Америки после пандемии COVID-19 будет обременительным и длительным процессом, который также повлияет на МСП и их выживание [4].

Учитывая, что наиболее распространенным размером бизнеса в мире являются малые и средние предприятия [5]; что пандемия особенно затронула МСП [6]; и особенно пострадали малые и средние предприятия в Латинской Америке [3], существует очевидная необходимость в дополнительных исследованиях кризисного управления в странах с развивающейся экономикой для повышения устойчивости этих стран и их малых фирм.

Список литературы

1. Кукерц А.А. Стартапы во время кризиса – быстрый ответ на пандемию COVID-19 / А.А. Кукерц, Л.Д. Брендл. – 2020.
2. Дерст С.Д. COVID-19 как ускоритель развития сильного бизнеса? Информация от эстонских малых фирм / С.Д. Дерст, Т.Х. Хеншель. – 2021.

3. Хербейн Б.В. Исследование малого бизнеса: время взглянуть на кризис / Б.В. Хербейн. – 2021.
4. Кюхер А.А. Организационные неудачи и упадок – библиометрическое исследование научного фронтенда / А.А. Кюхер, Б. Фельдбауэр-Дурстмюллер. – 2019.
5. Дай Л.Л. Попавший под перекрестный огонь: размеры уязвимости и уход иностранных транснациональных корпораций из пострадавших от войны стран / Л.Л. Дай, Л.А. Иден, П.В. Бемиш // Стратег. Управление. – 2017. – 38. – 1478–1498.
6. Ласерда Т.С. Кризисное лидерство в условиях экономического спада: подход с тремя барьерами для компенсации внешних ограничений / Т.С. Ласерда // Автобус. Гориз. – 2019. – 62. – 185–197.
7. Хонг П.О. Антикризисное управление для малого и среднего бизнеса: выводы из нескольких тематических исследований / П.О. Хонг, К.К. Хуанг, Б.Б. Ли. – 2012.
8. Хербейн Б.Д. Изучение антикризисного управления на малых и средних предприятиях Великобритании / Б.Д. Хербейн // Кризисное управление непредвиденными обстоятельствами. – 2013. – 21. – 81–95.
9. Краус С.Д. Экономика COVID-19: первоначальные эмпирические данные о том, как семейные фирмы в пяти европейских странах справляются с коронным кризисом / С.Д. Краус, Т.Л. Клаус, М.А. Брейер // Энтреп. Поведение Рез. – 2020. – 26. – 1067–1092.
10. Дэниел П., Кевин Крук. Сильное гражданское общество как палка о двух концах: размещение трейлеров в Новом Орлеане после «Катрины». Бумага №06–11. Центр международных отношений Weatherhead, Гарвардский университет, декабрь 2006 г.